

Mģ.iur. Anastasia Matveichuk, postgraduate student
National Academy for Public Administration under the President of Ukraine
Ukraine

Information concerning natural environment in Ukraine: rights, obligations and responsibility

Abstract. The author of this article analyses the present state of the legal background of the personal non-property right to information that concerns environment bringing certain deficiencies to light; proposes means for correction; considers correlation of the researched subjective right and the right to favourable natural environment; demonstrates means for abridgement of the researched right; discusses possibilities of usage for such purpose the institute of state secret.

The author also states practical harm from wide terminology and existing legal inconsistencies; examines different aspects of responsibility for abusing the right to information that concerns natural environment, and explains reasons for its low effectiveness

Key words: ecological information, environmental information, Aarhus Convention, state secret, public awareness, natural environment.

Mģ.iur. Anastasija Matvejčuk, aspirante
Nacionālā Valsts Pārvaldes akadēmija pie Ukrainas Prezidenta
Ukraina

Informācija, kas skar apkārtējo dabas vidi Ukrainā: tiesības, pienākumi un atbildība

Anotācija. Rakstā analizēts personas nemantisko tiesību uz informāciju par apkārtējo dabas vidi normatīvi-tiesiskā nodrošinājuma stāvoklis, izcelti normatīvā regulējuma robi un piedāvāti daži to novēršanas līdzekļi. Tiek izskatīta pētāmo subjektīvo tiesību attiecība ar tiesībām uz labvēlīgu apkārtējo vidi. Tiek norādītas pētāmās personisko nemantisko tiesību ierobežošanas iespējas, tajā skaitā tiek analizēta iespēja izmantot šim mērķim valsts noslēpuma institūtu.

Rakstā ir parādīts arī praktisks kaitējums, kuru rada terminoloģiskā daudzveidība un Ukrainā spēkā esošo normatīvo aktu atšķirīgas interpretācijas iespējamība. Apskatīti atbildības aspekti par pētāmo subjektīvo tiesību pārkāpumiem, kā arī atsevišķi jautājumi par atbildības neefektivitāti.

Atslēgas vārdi: ekoloģiskā informācija, informācija par apkārtējas vides stāvokli, Orhūsas konvencija, valsts noslēpums, iedzīvotāju informētība, apkārtēja dabas vide.

Mg.iur. **Анастасия Матвейчук**, соискатель
Национальная академия управления при Президенте Украины
Украина

Информация, касающаяся окружающей природной среды, в Украине: права, обязанности и ответственность

Аннотация. В статье анализируется современное состояние нормативно-правового обеспечения в Украине личного неимущественного права лица на информацию, касающуюся окружающей природной среды; выявляются пробелы правового регулирования и предлагаются некоторые способы их устранения. Рассматривается соотношение исследуемого субъективного права с правом на благоприятную окружающую природную среду. Указываются возможные пути ограничения исследуемого личного неимущественного права, в частности, анализируется возможность использования для этой цели института государственной тайны.

В статье рассмотрен также практический вред от терминологического многообразия в украинском законодательстве и существующих возможностей разночтения действующих норм права. Рассмотрены аспекты ответственности за нарушение исследуемого субъективного права, а также отдельные вопросы ее неэффективности.

Ключевые слова: экологическая информация, информация о состоянии окружающей среды, Орхусская конвенция, государственная тайна, информированность населения, окружающая природная среда.

Украина вслух заявляет о своем желании стать информационно открытым государством. Мы имеем нешуточную нормативно-правовую базу, ратифицировали множество международных договоров. В 2012 году Украина даже присоединилась к межгосударственной инициативе «Партнерство «Открытое партнерство»» и хотя особыми успехами похвастать пока не можем, лучше это, чем совсем ничего [1].

История права на информацию, касающуюся окружающей природной среды, насчитывает в Украине уже два десятилетия, ведь формально впервые это право было закреплено еще во времена СССР. Законодательные формулировки постоянно менялись и дополнялись, и в итоге, сегодня мы получили богатый синонимический ряд субъективных прав в отношении информации, касающейся окружающей природной среды, неопределенность корреспондирующих правам обязанностей и практически полное отсутствие ответственности за их невыполнение.

В рамках этой статьи мы хотим проанализировать современное состояние нормативно-правового обеспечения личного неимущественного права лица на информацию, касающуюся окружающей природной среды, определить пробелы и выработать способы их восполнения.

Одни авторы рассматривают указное право как самостоятельное, другие – в составе права на благоприятную окружающую природную среду. Например, Д.М. Захаров предлагает включать в содержание права на благоприятную окружающую среду правомочность на получение соответствующей информации (экологической, метеорологической, демографической, санитарно-эпидемиологической и др.), которая должна быть отнесена к категории общедоступной и предоставляться гражданину по его запросу [2, с.11]. Аналогичную позицию отстаивает русский исследователь Д.С. Велиева [3, с.15]. В свою очередь, украинские авторы Н.Р. Кобецька и Г.В. Анисимова считают право

на получение экологической информации самостоятельным субъективным правом [4, с.11; 5, с.17]. Русская исследовательница О.С. Карху считает, что право на экологическую информацию является средством оценки реализации права на благоприятную окружающую среду и других экологических прав граждан [5, с.7]. Схожих позиций придерживаются В.И. Стариков и А.В. Фокин [6, с.9; 7 с.11]. Другой русский автор А.А.Тришкин указывает на то, что исследованное субъективное право выступает своеобразной гарантией по отношению к одним правам и свободам, и одновременно гарантируется другими правами и свободами.

Отметим, однако, что в условиях закрепления данного права в гражданском кодексе, как это имеет место в Украине, упомянутая дискуссия имеет скорее теоретическое, нежели практическое значение. Ведь статус гражданского, личного неимущественного права позволяет использовать все гражданские способы защиты, среди которых: возмещение вреда, принудительное исполнение обязанности, пресечение действия, нарушающего права и т.д.

Украинское законодательство не использует термин «информация, касающаяся окружающей природной среды». Использование этого термина предложено нами, так как в нем наиболее точно отражены реалии нормативного регулирования, с одной стороны, и нужды современности, с другой. Вместо этого украинское законодательство оперирует следующими терминами: «экологическая информация», «информация о состоянии окружающей среды»¹, «информация о состоянии окружающей природной среды», а также их соединениями. Нередко, по отношению к информации такого рода применяется режим информации, которая составляет общественный интерес (общественно необходимой информации) [10, с.8]. Этот терминологический хаос сложился исторически, и пока терминология не унифицирована, некоторые правоведы пытаются обосновать тождество указанных понятий [11, с.29].

Информация, касающаяся окружающей природной среды, охватывает широкий спектр ведомостей, а именно:

- собственно состояние окружающей природной среды и ее компонентов;
- биологическое разнообразие и его компоненты, включая видоизмененные организмы и их взаимодействие с объектами окружающей природной среды;
- источники, материалы, вещества, продукцию, энергию, факторы (в том числе физические: вибрация, электромагнитное излучение, радиация), которые влияют, или могут повлиять на состояние окружающей природной среды и здоровье людей;
- угрозу возникновения и причины чрезвычайных экологических ситуаций, результаты ликвидации этих явлений, рекомендации касательно мер, направленных на уменьшение их негативного воздействия на природные объекты и здоровье людей;
- экологические прогнозы, планы и программы, меры, в том числе административные, государственную экологическую политику, законодательство про охрану окружающей природной среды;
- затраты, связанные с совершением природоохранных мероприятий за счет фондов охраны окружающей природной среды, других источников финансирования, экономический анализ проведенный в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей природной среды;
- состояние здоровья населения, явные и возможные факторы риска для здоровья и их степень;
- другие ведомости, которые имеют отношение к окружающей природной среде в общем или любой его составляющей отдельно.

Права физических лиц на указанную информацию рассеяны в многочисленных законодательных актах, начиная с Конституции Украины. В статье 34-й Конституции Украины закрепляет-

1 Такой перевод мы выбрали для украинского слова «довкілля». Этот термин является трудно переводимым на русский язык, так как с одной стороны является чисто украинским, а с другой – не имеет легального определения. К тому же в украинском языке используется и дословный перевод русского термина «окружающая среда» (укр. «навколишнє середовище»). Но именно слово «довкілля» использовано в украинском переводе Орхусской конвенции как соответствующее английскому термину «environment», переведенному, в свою очередь, на русский язык как «окружающая среда».

ся право каждого свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или любым другим способом – по своему усмотрению (тут и далее курсив наш – А.М.) [12]. Статья 50-я Конституции Украины гарантирует каждому право свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта; такая информация никем не может быть засекречена [12]. Эти две нормы, как разъяснил Конституционный Суд Украины в своем решении по делу об обратном действии законов и других нормативно-правовых актов во времени от 09.02.1999 №1-рп/99, распространяются только на физических лиц [13]. Аналогичное право юридическим лицам обеспечил Гражданский кодекс Украины (далее ГК Украины), который в части личных неимущественных прав уравнил юридических и физических лиц (за исключением тех прав, которые объективно не могут принадлежать юридическим лицам, например, право на семью, на здоровье и т.д.) [14]. В части 1-й статьи 293-й ГК Украины закреплено право физического лица на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, а также право собирать и распространять эту информацию [14]. Пункт «е» части 1-й статьи 9-й Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» утверждает свободный доступ к информации о состоянии окружающей природной среды (экологической информации), ее свободное получение, использование, распространение и хранение, за исключением ограничений, установленных законом [15]. Закон Украины «О доступе к публичной информации» гарантирует право каждого на доступ к публичной информации [16]. В статье 7-й Закона Украины «Про информацию» государство гарантирует всем субъектам информационных отношений равные права и возможности доступа к информации [17]. В части 1-й статьи 4-й Закона Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» и в части 1-й статьи 6-й «Основ законодательства Украины о здравоохранении» закреплено право граждан на достоверную и своевременную информацию о состоянии здоровья населения, а также о явных и возможных факторах риска для здоровья и их ступень [18; 19]. Статья 6-я Закона Украины «Об обеспечении санитарного

и эпидемического благополучия населения» гарантирует юридическим лицам получение от органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также соответствующих органов и учреждений здравоохранения, информации о состоянии здоровья населения, санитарной и эпидемической ситуации, нормативно-правовых актах по вопросам обеспечения санитарного и эпидемического благополучия населения и санитарных нормах [18]. Граждане Украины, иностранцы и апатриды имеют право на получение, в установленном законом порядке, полной и достоверной информации о безопасности объектов, связанных с хранением и переработкой отходов, как тех, что уже эксплуатируются, так и планируемых к строительству (ст.14 Закона Украины «Об отходах») [20]. Согласно ст.15 Закона Украины «Об объектах повышенной опасности», любое лицо или его представитель имеют право, в течении не более чем 30-ти дней, получить от субъекта хозяйственной деятельности информацию об опасности, которая возникла на объектах повышенной опасности и представляет угрозу для людей и окружающей среды [21]. Любое лицо имеет право, в порядке, установленном законодательством, самостоятельно собирать информацию о состоянии объектов повышенной опасности и передавать ее органам исполнительной власти, местного самоуправления, средствам массовой информации и другим заинтересованным лицам в случае, если ему (лицу) известно или есть основания полагать, что такая информация содержит сведения о правонарушениях, которые имеют место на объектах повышенной опасности и представляют угрозу для людей и окружающей среды [21].

Не следует забывать и о международных документах. Международный пакт о гражданских и политических правах (вступил в силу, в том числе и для Украины, 23.03.1976) в статье 19-й установил, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, и это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору [22]. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье 10-й включила свободу получать и переда-

вать информацию без вмешательства органов государственной власти и независимо от границ, в содержание права на свободу выражения взглядов [23]. Согласно статьям 1-й и 3-й Орхусской конвенции, каждая Сторона гарантирует право на доступ к информации, касающейся окружающей среды, без надобности формулировать свою заинтересованность, включая возможность получения копий документов [24].

Как видим, терминология богата. На первый взгляд, законодательство Украины – пример для последователей: много ли стран могут похвастаться таким количеством личных неимущественных прав по поводу информации? Однако при внимательном анализе, становится очевидным, что такое разнообразие только вредит: возможности уполномоченных субъектов ограничиваются уже в самом названии права; несмотря на широкие международные гарантии, с каждым законом правомочия заинтересованных лиц сужаются; содержание информации, что составляет объект многочисленных прав, законодательно не определено. Кроме того, существуют многие способы ограничения прав лиц на информацию, касающуюся окружающей природной среды. Например, прямым игнорированием обязанностей по предоставлению или опубликованию соответствующих ведомостей, посредством использования института информации с ограниченным доступом (то есть с использованием разных тайн – коммерческой, государственной и др.) или, как указывает Ю.В. Дыка, путем установления порядка обнародования экологической информации и путем установления в законодательстве обязанностей, без обеспечения исполнения этих обязанностей средствами ответственности [25, с.16]. По мнению М.М. Бринчука, каждый вид тайны (государственная, служебная, коммерческая, банковская, тайна исповеди), в той или иной мере, имеют отношение к экологически значимой информации [26, с.200].

Как упоминалось выше, согласно статье 50-й Конституции Украины, информация о состоянии окружающей среды никем не может быть засекречена [12]. Однако единого понимания содержания информации о состоянии окружающей среды нет. Существуют два легальных определения, но если в статье 13-й Закона Украины «Об информации» речь идет

об «информации о состоянии окружающей среды (экологической информации)», то в статье 25-й Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» – об «информации о состоянии окружающей природной среды» [17; 15]. Опять-таки, в статье 13-й Закона Украины «Об информации» находим первое несоответствие Конституции Украины (а заодно и в статье 21-й этого же закона): информация о состоянии окружающей среды, *кроме места расположения военных объектов*, не может быть отнесена к информации с *ограниченным доступом* [17]. С одной стороны, гарантии вроде бы расширили, ведь информация с ограниченным доступом и государственная тайна соотносятся между собой как общее и частное, но с другой стороны, появилось исключение. В Законе Украины «О государственной тайне» список исключений увеличен, поскольку, согласно части 4-й статьи 8-й этого закона, не относится к государственной тайне: информация о состоянии окружающей среды; *об авариях, катастрофах, опасных природных явлениях и других чрезвычайных происшествиях, которые случились или могут случиться, и угрожают безопасности граждан; о состоянии здоровья населения* [27]. Как видим, термин «информация о состоянии окружающей среды» используется в Законе Украины «О государственной тайне» в более узком значении, чем в Законе Украины «Об информации». Казалось бы, все исключения несущественны, ведь, согласно части 3-й статьи 8-й Закона Украины «О государственной тайне», запрещается отнесение к государственной тайне, какой бы то ни было информации, если вследствие этого будет сужаться содержание и объем конституционных прав и свобод человека и гражданина, или может быть нанесен ущерб здоровью и безопасности населения [27]. А Конституция, как известно, запрещает засекречивать информацию о состоянии окружающей среды. Если бы не одно «но»: определения термина «окружающая среда» в законодательстве нет вообще. В следствии этого, практическое использование всех вышеуказанных норм, в зависимости от ситуации, основывается на предположении о (не) тождественности понятий «окружающей среды» и «окружающей природной среды», либо на простом игнорировании «неудобной» в данный момент нормы. Принимая во внимание

открытый перечень ведомостей, которые могут составлять государственную тайну (чего только стоит указание на «...другие наиважнейшие показатели, которые характеризуют...» и «...другие работы, которые планируются или осуществляются в интересах охраны страны...»), приходим к выводу, что практически любая информация, касающаяся окружающей природной среды, может одновременно быть признана таковой, что составляет государственную тайну. Ради справедливости отметим, что в отличие от России, в Украине подобных казусов пока вроде не было [28].

Институт служебной тайны активно используется в Украине органами исполнительной власти, среди прочего для сокрытия информации об отдельных результатах экологической экспертизы [29, с.45]. В то же время, институт коммерческой тайны часто служит для сокрытия информации, касающейся окружающей природной среды частными организациями [30, с.209-2011].

Обратим внимание на то, что толкование термина «засекречивание» содержится в Законе Украины «О государственной тайне», а значит, Конституция Украины устанавливает запрет только на отнесение информации о состоянии окружающей среды к государственным секретам. В свою очередь, Закон Украины «Об информации», хотя и содержит более широкий запрет на отнесение указанных ведомостей к информации с ограниченным доступом, вступает в конкуренцию с положениями других законов, гарантирующих банковскую, коммерческую тайны и т.п. В итоге получается, что гипотетически вполне возможны ситуации, когда информация, касающаяся окружающей природной среды, в то же время будет составлять другую тайну (банковскую, адвокатскую, коммерческую и т.д.) и будет раскрываться в порядке, предусмотренном для таких тайн.

Отметим высказанное в науке мнение о том, что множество положений Законов Украины «Об информации», «О доступе к публичной информации» делают невозможным четкое разграничение конфиденциальной, тайной и служебной информации, а потому непригодны для практического использования [31, с.104].

Также следует заметить, что сама Орхусская конвенция содержит многочисленные

исключения из общего правила об открытости экологической информации, и, помимо упомянутых тайн, указывает на интересы защиты правосудия и следствия, прав интеллектуальной собственности, личной жизни человека, интересов третьей стороны, которая предоставила информацию, а также самой окружающей природной среды (например, ведомости о местах распространения редких видов).

Информация, касающаяся окружающей среды, является объектом гражданских прав, как правило, оборотоспособным. Ведомости, которые одновременно составляют предусмотренную законом тайну, могут быть либо исключены из гражданского оборота (например, государственная тайна), либо ограничены в нем (например, тайна личной жизни). В то же время, защита любой тайны отходит на задний план на фоне опасности, угрожающей окружающей природной среде и/или здоровью людей. Так, согласно части 3-й статьи 30-й Закона Украины «Об информации», субъекты информационных отношений освобождаются от ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом, если суд установит, что такая информация является общественно необходимой, среди прочего свидетельствует о вредных экологических и других отрицательных последствиях деятельности (бездеятельности) физических или юридических лиц [17].

Неопределенность обязанностей, которые корреспондируют личному неимущественному праву на информацию, касающуюся окружающей природной среды, и ответственности за их невыполнение, является следствием общего пренебрежения украинским законодателем одним из ключевых правовых принципов, а именно – единства прав и обязанностей, согласно которому, каждому праву должна отвечать обязанность. В отечественном законодательстве были попытки нормативно закрепить этот принцип. В разных формулировках указания по поводу отношения к правам других лиц расплывлены в законах Украины, но их нельзя назвать удачными, поскольку они не отражают сути принципа единства прав и обязанностей и не содержат даже универсального указания уважать права других лиц, не говоря уже о запрете на их нарушение. Например, согласно части 1-й статьи 68-й Конституции Украины, каждый обязан

не посягать на права и свободы других людей [12]. Эта норма Основного закона, хоть и не была истолкована Конституционным Судом, очевидно, имеет довольно узкую сферу действия: обязанными лицами выступают исключительно люди и только в отношении людей. Да и неопределенность понятия «посягать» не добавляет конституционной норме веса. Согласно частям 2-4 статьи 13-й ГК Украины, при совершении своих прав лицо обязано *воздерживаться* от действий, которые могли бы нарушить права других лиц, придерживаться моральных основ общества, не допускаются действия лица, которые осуществляются с целью причинить вред другому лицу [14]. Согласно части 3-й статьи 273-й ГК Украины, деятельность физических и юридических лиц *не может нарушать* личные неимущественные права [14]. Государственным служащим вменяется в обязанность не допускать нарушения прав и свобод человека и гражданина [32]. В статье 12-й Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» обязанность не нарушать экологические права и законные интересы других субъектов возложена только на граждан [15]. Закон Украины «Об информации» отсылает нас к другим законам и международным договорам Украины [17]. Закон Украины «Об обращении граждан» в статье 14-й указывает на обязанность рассмотреть обращение, но не предоставить запрашиваемую информацию [33]. Ни один из этих законов не устанавливает прямой обязанности владельцев информации, касающейся окружающей природной среды, удовлетворить запрос.

В итоге остается Орхусская конвенция, которая, хотя и с исключениями и оговорками, но возлагает на государственные органы (в понимании этой конвенции) обязанность предоставить экологическую информацию, а также относительно новый Закон Украины «О доступе к публичной информации». Кажется, что этот закон начнет новую эру информационной открытости в Украине. Ведь, согласно этому закону, информация о состоянии окружающей среды признается такой, что составляет общественный интерес, а обязанность ее предоставить по запросу возлагается не только на органы власти и местного самоуправления, но и на всех субъектов хозяйствования, которые ею владеют или обязаны владеть [11, с.21]. Но ожидания не

оправдались. Во-первых, стоит напомнить, что законодательство не дает определения термина «окружающая среда», «информация о состоянии окружающей среды» (а только «информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация)»), да и термин этот используется в разном значении минимум в двух законах. Прибавим к этому существующие на сегодняшний день возможности сокрытия информации, касающейся окружающей природной среды, как коммерческой тайны, и получим вывод: удовлетворения хозяйственным субъектом запроса о предоставлении такой информации, в качестве общественно необходимой, является маловероятным.

Именно исследование обязанностей тех или иных субъектов в отношении информации, касающейся окружающей природной среды, раскрывает разницу между правом на такую информацию и правом на информированность (то есть правом быть информированным).

Право на экологическую информированность, условно, можно считать пассивным правом [34]. В общих чертах, вопросы экологической информированности определены в статье 25-1 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды», которая называется «Экологическое информационное обеспечение» [15]. Эта статья устанавливает обязанность соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления ежегодно подготавливать и обнародовать доклады о состоянии окружающей природной среды, регулярно информировать население через СМИ о состоянии окружающей природной среды, о динамике его изменений, об источниках загрязнения, о расположении отходов и других изменениях окружающей природной среды, а также о характере влияния экологических факторов на здоровье людей [15]. Некоторые обязанности, касательно информирования граждан, отражены и в других законах, например, в Законах Украины «Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности» и «Об отходах». Однако некоторые формулировки этих обязанностей (например, «информировать периодически») и полное отсутствие конкретизирующих элементов, превращают их в требование морали.

Именно обеспечение информированности, как граждан, так и всех прочих заинтересо-

ванных субъектов, должна обеспечивать государственная система мониторинга окружающей среды (далее – система мониторинга), которая функционирует на основе положения, утвержденного постановлением правительства Украины от 30.03.1998 №391. Согласно пункту 1-му указанного положения, система мониторинга – это система наблюдений, собирания, обработки, передачи, хранения и анализа информации о состоянии окружающей среды, прогнозирования его изменений и разработки научно-обоснованных рекомендаций для принятия решений о предотвращении негативных изменений состояния окружающей среды. Система мониторинга является частью информационной инфраструктуры, совместимой с аналогичными системами других стран.

К сожалению, согласно аналитической записке Национального института стратегических исследований при Президенте Украины – «Проблемы государственной системы экологического мониторинга в Украине и пути их решения», состояние системы мониторинга по ее структуре, уровню организации, возможностям измерения качественных и количественных параметров состояния окружающей природной среды, способам передачи и агрегации, не отвечает поставленным задачам и современным требованиям [35]. Решение вопроса – обширные инвестиции. Однако, как известно, в нашем государстве всегда и на все не хватает средств, хотя не все сферы функционируют настолько плохо, как система мониторинга.

Кроме того, существует единая государственная система гражданской защиты, одной из задач которой, является оповещение населения об угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций, своевременное и достоверное информирование о фактической обстановке и принятых мерах. Такие сообщения телерадиоорганизации обязаны обнародовать бесплатно.

За нарушение законодательства о праве на информацию, касающуюся окружающей природной среды, наступает административная, уголовная и гражданская ответственность. Наступление уголовной ответственности предусмотрено статьей 238-й Уголовного кодекса Украины (вступил в силу 01.09.2001) за сокрытие или умышленное искажение должностным лицом ведомостей об экологическом, в том

числе радиационном, состоянии, которое связано с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья, и которое отрицательно влияет на здоровье людей, растительный и животный мир, а также о состоянии заболеваемости населения в районах повышенной экологической опасности [36]. По данным Единого государственного реестра судебных решений (официальная страница в сети Интернет <http://www.reyestr.court.gov.ua>), обвинительные приговоры по этой статье не выносились.

В части административной ответственности, как указывает Ю.В. Дыка, законодатель сосредоточил внимание лишь на праве граждан получать запрашиваемую экологическую информацию, упуская из виду информацию, которая должна предоставляться в одностороннем порядке, во исполнение требований закона [25, с.14]. На это обстоятельство указывает и П.С. Гагай, который также замечает безосновательную, по его мнению, разницу между минимальным и максимальным штрафом за нарушение законодательства про информацию о состоянии окружающей среды: 54 и 3400 гривен соответственно, хотя уровень общественной опасности деяний одинаковый [37, с.15]. Упомянем, что все нормы об административной ответственности являются банкетными, то есть отсылают нас к другим актам законодательства. Нечеткое урегулирование обязанностей, в свою очередь, ведет к невозможности применения средств государственного влияния, привлечения к ответственности за нарушение прав других лиц. К тому же случается и дублирование диспозиций. Например, формально, ответственность за отказ в предоставлении или за несвоевременное предоставление по запросу полной и достоверной экологической информации возможна и по статье 91⁴ Кодекса Украины об административных правонарушениях, и по статье 212³ этого кодекса [38]. Притом, согласно статье 61-й Конституции Украины, никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение [12]. Есть и другая причина невысокой эффективности административной ответственности, как инструмента поддержания законности в исследуемой сфере, особенно, в случаях непредоставления информации по

запросу физического или юридического лица, а не органа власти, которая происходит из самой процедуры привлечения к ответственности: взыскание может быть наложено не позднее 2-х месяцев с момента совершения правонарушения [38]. В течении этого времени, лицо, которое не получило ответ на свой запрос, должно уведомить профильный государственный орган о совершении правонарушения, предоставив доказательства направления запроса. Профильный орган должен получить пояснения от руководителя предприятия-правонарушителя, составить протокол, и только тогда дело будет рассмотрено [38]. Учитывая время, необходимое для исполнения всех этих действий, вероятность того, что они будут выполнены, даже при условии, что правонарушитель не будет избегать встречи с представителем профильного государственного органа, невысока. В тоже время, даже привлечение к ответственности не гарантирует предоставление соответствующей информации.

Гражданская ответственность наступает только в случае, если нарушением права на информацию, касающуюся окружающей природной среды, был нанесен моральный и/или материальный вред. На таких основаниях имели место иски о возмещении вреда семье погибшего российского актера С. Бодрого, имущественные иски пострадавших от цунами в Юго-восточной Азии в декабре 2004 года.

Согласно украинскому законодательству, если рассматриваемое правонарушение было совершено субъектом хозяйственной деятельности в отношении другого субъекта хозяйственной деятельности, спор, в зависимости от обстоятельств дела, будет рассматриваться в порядке хозяйственного или гражданского судопроизводства. Если же правонарушение совершено субъектом хозяйственной деятельности в отношении физического лица, спор должен быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства. И наконец, если правонарушение совершено субъектом властных полномочий, то требования о возмещении вреда рассматриваются административным судом, если они заявлены в одном производстве с требованием решить публично-правовой спор, а иначе – в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства. Следует также

отметить, что согласно статье 268-й ГК Украины, на требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав, кроме случаев, установленных законом, не распространяется исковая давность [14].

Некоторые ученые указывают также на целесообразность закрепления в законодательстве положения о том, что дисциплинарная ответственность в сфере эколого-информационных отношений наступает за нарушение порядка экологического информирования и когда это предусмотрено соответствующими уставами и положениями [39, с.26]. Другие, обоснованно утверждают (и с этим стоит согласиться), что дисциплинарная ответственность наступает только за нарушение трудового законодательства [8, с.15].

При этом очевидно, что применение любого вида ответственности не восстановит нарушенные права, ведь при этом не будет написан доклад о состоянии окружающей природной среды, не будет опубликована информация об отходах и т.д. В то же время, нанесенный, несвоевременным информированием или искажением предоставленной информации, вред может быть непоправимым.

Как видим, на современном этапе, гордиться Украине особо нечем. Хотя, предложений о совершенствовании немало. В Украине стало модно брать пример с Европы и мы постоянно слышим о необходимости перенимать европейский опыт. Существует даже целая государственная программа адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза. Но так ли хорош ЕС, как его рисуют? Начнем с того, что от природы, которую там вроде охраняют, в неприкосновенном виде в ЕС мало что осталось. Да и природоохранное законодательство европейских стран формировалось уже после утверждения института собственности – тогда, когда состояние окружающей природной среды начало приближаться к критическому значению. Именно Европа известна на весь мир свалками Неаполя и крайне загрязненными реками, в том числе большими – Дунай, Рейн, Сена. Кроме того, нередко ЕС решает свои проблемы за счет соседних государств, таких, как, например, Украина. Речь идет и о вывозе опасных отходов для их захоронения, и о передаче просроченных

медицинских препаратов, подлежащих дорогостоящей утилизации, в качестве гуманитарной помощи. Современная борьба за окружающую природную среду для Европы сводится к шуму вокруг утилизации отходов, двух десятков природоохранных налогов, которые в итоге ложатся на плечи не производителей, а потребителей, да нескольких резонансных дел в Европейском суде по правам человека, в которых истцами были лица, пострадавшие от шума аэропортов [40].

В итоге, каждый должен найти свой путь к достижению желанной цели – открытости ин-

формации, касающейся окружающей природной среды, и информированности о состоянии окружающей природной среды. Ключевыми заданиями для Украины являются: упорядочивание терминологии, устранение дублированных правовых предписаний, снятие ограничений на виды информационной деятельности, которые разрешаются в отношении информации, касающейся окружающей природной среды, а также нормативное закрепление обязанностей, корреспондирующих правам, по поводу указной информации.

Список использованных источников:

1. Olena Kifenko. First Year of OGP Implementation in Ukraine: Success or Failure? – August 19, 2013, // Электронный ресурс, доступен здесь: <http://www.opengovpartnership.org/blog/olena-kifenko/2013/08/19/first-year-ogp-implementation-ukraine-success-or-failure>
2. Захаров Д.Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.Н.Захаров // М., 2007.
3. Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ Д.С.Велиева // Саратов, 2001.
4. Кобецька Н.Р. Екологічні права громадян України: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н.Р.Кобецька // К., 1998.
5. Анісімова Г.В. Здійснення громадянами екологічних прав: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.06 / Г.В.Анісімова // Х., 1996.
6. Карху О.С. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической информации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.06/ О.С.Карху // М., 2004.
7. Стариков В.И. Конституционно-правовое исследование права на благоприятную окружающую среду и права на достоверную информацию о ее состоянии (по материалам Уральского федерального округа): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ В.И.Стариков // Челябинск, 2012.
8. Фокин А.В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01/ А.В.Фокин // Волгоград, 2006.
9. Тришкин А.А. Конституционное право человека и гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ А.А.Тришкин // Саратов, 2005.
10. Матвійчук А.О. Особисте немайнове право особи на інформацію про стан навколишнього природного середовища: постановка проблеми. А.О.Матвійчук // Юридична наука – 2013. №12.
11. Основні положення Закону України «Про доступ до публічної інформації» в контексті інформації про стан довкілля: посіб. для суб'єктів владних повноважень на місцевому рівні / МБО «Екологія – Право – Людина»; [авт.: Алексєєва Є. А.; наук. ред.: Скрильніков Д. В.]. // Львів: Манускрипт, 2012.
12. Конституція України: Закон України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996 р. – № 30.

13. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Національного банку України щодо офіційного тлумачення положення частини першої статті 58 Конституції України (справа про зворотну дію в часі законів та інших нормативно-правових актів) від 09.02.1999 № 1-рп/99 // Офіційний вісник України від 05.03.1999, № 7.
14. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 № 435-IV// Голос України. – 2003. – 12 бер.
15. Про охорону навколишнього природного середовища: Закон України від 25.06.1991 № 1264-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 41.
16. Про доступ до публічної інформації: Закон України від 13.01.2011 № 2939-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 32.
17. Про інформацію: Закон України від 02.10.1992 № 2657-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – №48.
18. Про забезпечення санітарного та епідемічного благополуччя населення: Закон України від 24.02.1994 № 4004-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – №27.
19. Основи законодавства України про охорону здоров'я: Закон України від 19.11.1992 № 2801-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 4.
20. Про відходи: Закон України від 05.03.1998 № 187/98-ВР// Відомості Верховної Ради України. – 1998. -№ 36-37.
21. Про об'єкти підвищеної небезпеки: Закон України від 18.01.2001 № 2245-III// Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 15.
22. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права від 16.12.1966, [Електронний ресурс]. – Режим доступа к сайту: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_043.
23. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 зі змінами і доповненнями // Електронний ресурс, доступен здесь: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
24. Про доступ до інформації, участь громадськості в процесі прийняття рішень та доступ до правосуддя з питань, що стосуються довкілля: конвенція від 25.06.1998 // Офіційний вісник України від 14.05.2010, № 33.
25. Дика Ю.В. Адміністративно-правові засади регулювання обмежень прав громадян на екологічну інформацію: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 // К., 2008. – 18 с.
26. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник / М.М.Бринчук/ Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп.// М.: Юристъ, 2003.
27. Про державну таємницю: Закон України від 21.01.1994 № 3855-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 16.
28. Яблоков А. Экологическая информация и государственная тайна// Конференция «Экология, государственные тайны и права человека в России на стыке тысячелетий», 2-3 марта 2002 года, Санкт-Петербург // Электронный ресурсб доступен здесь: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/161>.
29. Василюк О.В. Втаємничення екологічної інформації в Україні / О.В.Василюк // Екологія. Право. Людина. №1-2, 2009.
30. Матвійчук А.О. Шляхи вдосконалення законодавства в частині забезпечення особистого немайнового права фізичної особи на екологічну інформацію/ А.О.Матвійчук // XII Международный научно-практический конгресс «Объединение экономистов и правоведов – ключ к новому этапу развития» (г.Берн, Швейцария, 29 ноября 2013 года). // Женева, Минск, Одеса, Санкт-Петербург, 2013. – Т. 2. – с.208-211.
31. Ліпкан, Володимир Анатолійович. Адміністративно-правовий режим інформації з обмеженим доступом в Україні / В. А. Ліпкан, В. Ю. Баскаков; за заг. ред. В. А. Ліпкана // К. : Ліпкан В. А., 2013.
32. Про державну службу: Закон України від 16.12.1993 № 3723-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993р. – № 52. – Ст.490.

33. Про звернення громадян: Закон України від 02.10.1996 № 393/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 47. – Ст.256.
34. Морозовська Т. Розуміння права на екологічну інформацію // Віче – 2010. – №4, Електронний ресурс, доступен здесь: <http://www.viche.info/journal/1869/>.
35. Проблеми державної системи екологічного моніторингу в Україні та шляхи їх подолання: аналітична записка Національного інституту стратегічних досліджень при Президентіві країни // Електронний ресурс: <http://www.niss.gov.ua/articles/1038/>
36. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 № 2341-III // Офіційний вісник України від 08.06.2001, № 21 – ст.920;
37. Гагай П.С. Адміністративно-правова кваліфікація деліктів, пов'язаних із порушенням права на інформацію про стан довкілля: автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.07 // К., 2010.
38. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Закон УРСР від 07.12.1984 № 8073-X // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1984. – № 51. – Ст.1122.
39. Глухов І.Г. Правові аспекти доступу громадян України до екологічної інформації: метод. рек. для студ. вищ. навч. закладів / Глухов І. Г.; М-во освіти і науки, молоді та спорту України, Херсон. держ. ун-т, Ф-т фіз. виховання та спорту, Каф. олімп. та проф. Спорту // Херсон: Вишемирський В. С., 2011.
40. Яковлев А.В. Казахстан: законы о загрязнении окружающей среды // Экология и права человека. – 4.04.2002., Вып. 675.

References:

1. Olena Kifenko. First Year of OGP Implementation in Ukraine: Success or Failure?. – August 19, 2013, // Available: <http://www.opengovpartnership.org/blog/olena-kifenko/2013/08/19/first-year-ogp-implementation-ukraine-success-or-failure>
2. Zakharov, D.N. Theoretical and practical problems of the protection of the moral rights of citizens: Autoabstract Dissertations master of laws: 12.00.03 // Moscow, 2007.
3. Velieva, D.S. Constitutional and legal questions of realization of human rights and civil rights to a healthy environment in Russia: Synopsis of M.jur thesis: 12.00.02 // Saratov, 2001.
4. Kobetska, N.R. Ecologyrelated rights of citizens of Ukraine: Synopsis of M.jur thesis: 12.00.06 // Kiev, 1998.
5. Anisimova, G.V. The rights of citizens concerning ecology: Synopsis of M.jur thesis 12.00.06 // Kharkov, 1996.
6. Karhu, A.S. Legal liability for violation of legislation on environmental information: Synopsis of M.jur thesis: 12.00.06 // Moscow, 2004.
7. Starikov, V.I. Constitutional-legal study of the right to a healthy environment and the right to accurate information about the status quo (based on the Ural Federal District): Synopsis of M.jur thesis: 12.00.02 // Chelyabinsk, 2012
8. Fokin, A.V. Environmental rights and duties of man and citizen (theoretical-legal aspect): Synopsis of M.jur thesis: 12.00.01 // Volgograd, 2006. – 30 p.
9. Trishkin, A.A. Constitutional rights of the citizen and reliable information on the state of environment in the Russian Federation: Synopsis of M.jur thesis: 12.00.02 // Saratov, 2005. – 22 p.
10. Matviichuk, A.O. Private Non-proprietary right of a person to information about the environment: problem // Law science, 2013, №12, s.7-14.
11. The main provisions of the Law of Ukraine «On access to public information» in the context of information about the environment: guidances for government entities at the local level / ICO «Environment – People – Law»; [auth.: Alekseeva E.A.; Sc.Ed.: Skrylnikov D.V.] // Lviv: Manuscript, 2012. – 37 p.

12. The Constitution of Ukraine, Law of Ukraine of 28.06.1996 № 254k / 96-VR // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1996. – № 30. – Art. 141.
13. The decision of the Constitutional Court of Ukraine in the constitutional appeal of the National Bank of Ukraine regarding the official interpretation of the provisions of Article 58 of the Constitution of Ukraine (case on retroactive force of laws and other normative legal acts) of 09.02.1999 № 1-rp / 99 // official Bulletin of Ukraine from 05.03.1999, № 7.
14. The Civil Code of Ukraine, Law of Ukraine of 16.01.2003 № 435-IV // Voice of Ukraine, 12.03.2003.
15. On Environmental Protection: Law of Ukraine of 25.06.1991 № 1264-XII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1991. – № 41. – Art. 546.
16. On Access to Public Information: The Law of Ukraine of 13.01.2011 № 2939-VI // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 2011. – № 32. – Art. 314.
17. On information: Law of Ukraine of 02.10.1992 № 2657-XII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1992. – №48. – Art. 650.
18. On sanitary and epidemiological welfare: Law of Ukraine of 24.02.1994 № 4004-XII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1994. – №27. – Article 218
19. Principles of Legislation of Ukraine on Health, Law of Ukraine of 19.11.1992 № 2801-XII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1993. – № 4. – Article 19.
20. On Waste: Law of Ukraine of 05.03.1998 № 187/98-VR // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1998. – № 36-37. – Art.242.
21. On the objects of increased risk: the Law of Ukraine of 18.01.2001 № 2245-III // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 2001. – № 15. – Art.73
22. International Covenant on Civil and Political Rights of 12.16.1966 // Available: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_043.
23. European Convention on Human Rights on 04.11.1950 with amendments // Available: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
24. On Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters: Convention of 25.06.1998 // Official Bulletin of Ukraine from 14.05.2010, № 33. – p.12.
25. Dyka, J. Administrative and legal framework governing restrictions on the rights of citizens to environmental information. Synopsis of M.jur thesis: 12.00.07 // Kyiv, 2008.
26. Brinchuk, M.M. Environmental Law: Textbook / Institute of State and Law Sciences, Acad. Legal University, 2nd ed., revised and corrected. // M: Jurist, 2003. – 669 p
27. On the State Secret: The Law of Ukraine of 21.01.1994 № 3855-XII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1994. – № 16. – Art.93
28. Yablokov, A. Environmental information and state secrets // Conference «Ecology, state secrets, and human rights in Russia, at the junction of the millennium», March 2-3, 2002, St. Petersburg. Available: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/161>
29. Vasylyuk, A. Initiation of environmental information in Ukraine // Ecology. Right. Man. №1-2, 2009, s.40-63.
30. Matviichuk, A.O. Ways of improving the law regarding moral rights of an individual to environmental information / XII International scientific and practical conference «The alliance of economists and lawyers – the key to the next stage of development» (Bern, Switzerland, 29 November 2013). – Geneva, Minsk, Odessa, Moscow, 2013. – T. 2. – S.208-211.
31. Lipkan, V.A. Administrative and legal regime of classified information in Ukraine / V.Lipkan, V.Baskakov; by the Society. Editor V.Lipkan // Kiev, 2013.
32. On Public Service: Law of Ukraine of 16.12.1993 № 3723-XII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1993. – № 52. – Art.490.

33. On Public Appeals: The Law of Ukraine of 02.10.1996 № 393/96-VR // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. – 1996. – № 47. – Art.256.
34. Morozovskaya T. Understanding the right to environmental information // Chamber. 2010. – №4. Available: <http://www.viche.info/journal/1869/>.
35. Issues of public environmental monitoring system in Ukraine and ways to overcome them: A snapshot of the National Institute for Strategic Studies under the President of Ukraine // Available: <http://www.niss.gov.ua/articles/1038/>
36. The Criminal Code of Ukraine, Law of Ukraine of 05.04.2001 № 2341-III // Official Bulletin of Ukraine from 08.06.2001, № 21. – Art. 920.
37. Gagay, P.S. Administrative and legal qualification of offenses related to the violation of the right to information on environment. Synopsis of M.jur thesis: 12.00.07 // Kiev, 2010.
38. Code of Ukraine on Administrative Offences: Law of the Ukrainian SSR from 07.12.1984 № 8073-X // Bulletin of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR. – 1984. – № 51. – art.1122;
39. Gluhov, I.G. Legal aspects of public access to environmental information in Ukraine: method. rec. for students. / Gluhov I.G.; Mnisry of Education, Youth and Sports of Ukraine, Kherson State University, Faculty of Physics. Education and Sports Department // Kherson: 2011;
40. Yakovlev, A.V. Kazakhstan: the laws on pollution // Ecology and human rights. 04.04.2002. – Vol. 675.